

К 100-летию начала Первой мировой войны

**Продолжение.
Начало в № 3**

ГЛАВА 5

Немецкий вопрос

Первая информация о шпионаже со стороны враждебных России государств появилась в секретных донесениях задолго до начала войны.

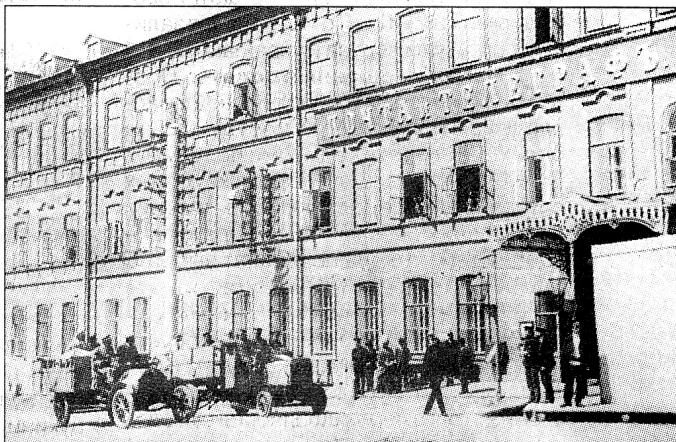
7 февраля 1914 года начальник Самарского губернского жандармского управления полковник Познанский сообщал самарскому губернатору Протасьеву:

«Ваше Превосходительство, милостивый государь Николай Васильевич.

Ко мне поступили сведения, что за последнее время сравнительно часто стали появляться в России иностранцы, выдающие себя за туристов-пешеходов, совершающих кругосветное путешествие на пари с каким-нибудь спортивным обществом. Одним из условий, предъявляемых этим путешественникам, является и добывание средств к жизни от продажи собственных фотографических карточек. На самом же деле, прибывая в Россию из-за границы, подобного рода путешественники не стараются пройти её в возможно короткий срок по намеченному маршруту, а подолгу остаются в определённых районах, по несколько раз посещают одни и те же пункты, в денежных средствах не стесняются, путешествия свои, вопреки заключённому пари, часто совершают по железным дорогам, а не пешком, останавливаются в первоклассных гостиницах, посещают дорогие рестораны и проводят время в обществе женщин лёгкого поведения. Всё это заставляет сомневаться в истинной цели подобных путешествий и даёт повод заподозрить в них агентов подвижных, работающих в пользу иностранных держав по разведке. На обязанности этих агентов, кроме сбора военных сведений, лежит посещение постоянно проживающих в России секретных иностранных агентов разведки и дезертиров. Справедливость сказанного подтверждается, между про-

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Здание почтово-телеграфной конторы в Самаре,
фото нач. XX в.

ним, арестом в 1912 и 1913 гг. на Кавказе болгарского и австрийского подданных.

Давая знать об изложенном, имею честь просить Ваше Превосходительство, если признаете рациональным вменить в обязанность начальникам полиции вверенной мне губернии при появлении в их районах туристов иностранных подданных, немедленно устанавливать за ними негласный надзор и, приступая к выяснению их личности, ставить меня одновременно в известность».

Кстати, в мае 1914-го редакцию балаковской газеты «Заволжье» тоже посетил турист, студент парижского университета Б. Ионеску. Но о том, был ли он шпионом, неизвестно.

А в самые первые дни войны по инстанциям распространялась информация о китайцах-торговцах, которые, почти беспрепятственно разгуливая по Российской империи, представляли собой «элемент, из которого легко могут вербоваться военные разведчики в пользу иностранных держав».

В подтверждение этих слов департамент полиции сообщал, что «в пределах Варшавского военного округа было задержано несколько китайцев-торговцев, уличенных в занятиях военным шпи-

онством в пользу Германии». А главное управление Генерального штаба предупреждало, что «для организации в России шпионажа на самых широких началах» китайцев используют и японцы.

«Установленным наблюдением по Санкт-Петербургу и Москве за китайцами-торговцами выяснено, что они в обеих столицах подразделяются на группы, каждая из коих представляет собой правильную, тесно сплочённую и отлично дисциплинированную организацию», — сообщалось в секретных донесениях. — При этом нельзя не отметить, что большинство из китайцев располагает весьма незначительной наличностью товара, как бы существующего у них лишь для отвода подозрений. Некоторые из них имеют самое смутное представление о качестве и цене продаваемого ими товара. Наконец, многие из китайцев стараются скрывать следы своих переездов внутри России».

В связи с этим за китайцами было установлено тщательное наблюдение «на предмет выяснения истинных их занятий и целей пребывания в империи».

Помимо прочего германская и австрийская разведка, в качестве прикрытия шпионской деятельности своих ла-

зутчиков, использовали американские паспорта. По подразделениям российской жандармерии распространялись секретные списки с теми, кто получил их за последние год-два.

Как утверждает Игорь Дамаскин в своей книге «100 великих операций спецслужб», германская и австрийская разведки проникли в самые верхи военного управления России. В руки обеих разведок систематически попадали секретнейшие военные документы. Им был известен план подготовки России к войне 1914–1918 годов. При попустительстве царской охранки и самого Николая II шпионы работали дерзко и нагло, хотя их деятельность не была тайной для многих. Вред, причинённый русской армии, был огромен, он скрывался на протяжении всей войны. Пожалуй, ни одна удачная операция германского командования на восточном фронте не нанесла русской армии такого ущерба, какой нанесли ей австрийская и германская разведки. Следствием этого стал подрыв авторитета руководства российской армии, что явилось одной из причин её разложения.

Впрочем, такие выводы можно было сделать лишь только после окончания войны, а тогда в российской глубинке со шпионажем шла локальная борьба.

Например, в декабре 1914 года начальник Самарского почтово-телеграфного округа информировал самарского губернатора о том, что шпионы могут перехватывать секретные телеграммы «путём устройства временных ответвлений существующих телеграфных проводов». В связи с этим за телеграфными линиями был установлен особый надзор силами полиции. При этом каждому представителю управления почт и телеграфов, который командировался для каких-либо работ на телеграфных линиях, было вменено в обязанность всегда иметь при себе удостоверения личности.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует